

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
21 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 39/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Юлией Доминой и Максом Бендтсеном (представлены адвокатом Эдди Кавайей)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 64 и 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству- участнику 9 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	воссоединение семьи
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	уважение дома и семьи; дискриминация по признаку инвалидности
<i>Статьи Конвенции:</i>	5 и 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 е)

* Приняты Комитетом на его двадцатой сессии (27 августа – 21 сентября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Монгьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Дзюн Исикава, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Кумаравел Пьянеанди, Джонас Рускус, Дамьян Татич и Ю Лианг. В соответствии с пунктом 1 с) правила 60 правил процедуры Комитета Стиг Лангвад не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

1.1 Авторами сообщения являются Юлия Домина, гражданка Украины, и Макс Бендтсен, гражданин Дании, оба 1989 года рождения. Авторы состоят в браке, и у них имеется сын 2015 года рождения. Г-н Бендтсен страдает от повреждения головного мозга, наступившего в результате автомобильной аварии, произошедшей в 2009 году. Национальные власти отклонили ходатайство авторов о воссоединении семьи в государстве-участнике и о выдаче г-же Доминой вида на жительство. Авторы утверждают, что отклонение их ходатайства о воссоединении семьи является нарушением их прав, закрепленных в статьях 5 и 23 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 октября 2014 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 9 января 2017 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, направил просьбу о принятии временных мер в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, а также просил государство-участник воздержаться от депортации г-жи Доминой в Украину, пока дело авторов находится на рассмотрении Комитета. 11 января 2017 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции приостановил действие установленного срока депортации г-жи Доминой из государства-участника до поступления дальнейших распоряжений.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении авторов

2.1 30 мая 2013 года авторы подали ходатайство о воссоединении семьи и о выдаче г-же Доминой вида на жительство в государстве-участнике на основании их брака, заключенного 13 апреля 2013 года. Соответствующая документация и информация о физическом и психическом здоровье г-на Бендтсена были включены в ходатайство, представленное иммиграционным властям. В информации отражено, что в 2009 году он попал в серьезную аварию, результатом которой стало необратимое повреждение головного мозга, и что на этом основании он получает социальные пособия с мая 2009 года, поскольку не может содержать себя посредством трудовой деятельности. 29 августа 2013 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство авторов на том основании, что г-н Бендтсен получал социальные пособия в течение трех лет, предшествующих дате, в которую могло бы быть осуществлено воссоединение семьи. Власти сослались на положения пункта 5 статьи 9 Закона об иностранцах (сводный текст), в соответствии с которым вид на жительство на основании воссоединения семьи не может быть выдан в том случае, если супруг заявителя получал социальные пособия в течение трех лет, предшествующих подаче ходатайства. 3 декабря 2014 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции оставил это решение в силе.

2.2 22 декабря 2015 года Высокий суд Восточного округа сделал вывод о том, что решение Апелляционного совета по вопросам иммиграции является нарушением Конвенции о правах инвалидов, отметив, что требование о наличии у живущего в Дании супруга возможности обеспечивать себя в финансовом отношении не может применяться, поскольку, согласно Конвенции, его соблюдать не обязательно. Он заключил, что это происходит, если лицо не может выполнить финансовое требование в силу инвалидности. Он отметил также, что из-за инвалидности г-ну Бендтсену предложили досрочно выйти на пенсию и что он был бы освобожден от требования о наличии возможности обеспечивать себя в финансовом отношении, если бы принял это предложение. Суд пришел к выводу, что по результатам оценки обстоятельств, касающихся здоровья г-на Бендтсена, нет никаких перспектив того, что он когда-либо сможет обеспечивать себя в финансовом отношении. Поэтому он заключил, что г-на Бендтсена не следует просить выполнить требование о наличии возможности обеспечивать себя в финансовом отношении, поскольку в силу его инвалидности это требование не позволяет ему осуществлять свое право на семейную жизнь наравне с другими.

2.3 После рассмотрения апелляции в решении от 22 декабря 2016 года Верховный суд отменил решение Высокого суда Восточного округа, отметив, что в определенный момент г-н Бендтсен участвовал в программе по оценке доступных ему вариантов занятости и образования и имел возможность получить специальные гибкие условия занятости. Приняв во внимание вариант предоставления специальных гибких условий занятости, Верховный суд пришел к выводу о том, что г-н Бендтсен имел разумную возможность выполнить требование о наличии возможности обеспечивать себя в финансовом отношении. Он счел также, что его положение сопоставимо с положением не имеющих инвалидности лиц, которые получают социальные пособия, и поэтому он не подвергся дискриминации в нарушение Конвенции или Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

Жалоба

3.1 Авторы отмечают, что в соответствии с пунктом 5 статьи 9 датского Закона об иностранцах предоставление вида на жительство ходатаю, состоящему в браке с гражданином Дании, обусловлено тем, чтобы супруг, проживающий в Дании, не получал социальных пособий в течение трех лет, предшествующих подаче ходатайства. Авторы утверждают, что подобная политика нарушает их права, закрепленные в статьях 5 и 23 Конвенции. Они утверждают, что в рамках подхода датских властей применяется неправильное определение дискриминации, в котором не признается обязанность обеспечивать разумное приспособление или защиту от косвенной дискриминации по признаку инвалидности. Они утверждают, что Верховный суд признал, что г-н Бендтсен получал социальные пособия из-за своей инвалидности, однако не учел, что с точки зрения доступа к рынку труда инвалиды оказываются в весьма отличном от других положении и что г-н Бендтсен, таким образом, оказался в неоправданно неблагоприятной ситуации по причине своей инвалидности. Авторы утверждают, что требование о наличии возможности обеспечивать себя в финансовом отношении, с тем чтобы получить разрешение на воссоединение семьи, является для инвалидов препятствием к осуществлению права на семейную жизнь наравне с лицами, не имеющими инвалидности.

3.2 Авторы отмечают далее, что их ребенок полностью зависит от г-жи Доминой, поскольку г-н Бендтсен – ввиду своей инвалидности – не в состоянии ухаживать за ним без посторонней помощи. Таким образом, депортация г-жи Доминой в Украину нанесет непоправимый ущерб семейной жизни авторов и их ребенка.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 7 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом e) статьи 2 Факультативного протокола ввиду недостаточной обоснованности утверждений для целей приемлемости. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что жалоба лишена оснований.

4.2 Государство-участник представляет информацию об организации и юрисдикции Апелляционного совета по вопросам иммиграции, а также о применимых нормах внутреннего законодательства. Апелляционный совет по вопросам иммиграции является независимым коллегиальным квазисудебным административным органом. Он рассматривает апелляции на решения судов первой инстанции, касающиеся иммиграции, в том числе на решения о воссоединении семей, решения о визах, решения о выдаче постоянного вида на жительство и решения об административном выдворении или об отказе в разрешении на въезд, принятые Датской иммиграционной службой, и апелляции на решения судов первой инстанции, касающиеся, в частности, проживания в стране на основании занятости и трудоустройства, учебы или позиции au pair и принятые Датским агентством по вопросам международного трудоустройства и интеграции. Пункт 1 i) а) статьи 9

Закона об иностранцах предусматривает, что по ходатайству вид на жительство может быть выдан иностранцу в возрасте старше 24 лет, который в рамках брака или продолжительного официального сожительства живет вместе с постоянно проживающим в Дании лицом старше 24 лет, которое является гражданином Дании. Согласно пункту 5 статьи 9 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть выдан только в том случае, если проживающее в Дании лицо, которому приходится обеспечивать заявителя, не получало никакой помощи в соответствии с Законом об активной социальной политике или Законом об интеграции в течение последних трех лет, предшествующих принятию решения о предоставлении вида на жительство. Вместе с тем помощь в виде небольших сумм в рамках отдельных льгот, непосредственно не связанных с содержанием, или пособия, которые сопоставимы с заработной платой, жалованием или пенсионными выплатами либо заменяют подобные поступления, не включены в перечень типов финансовой помощи. Условие о том, что лицо, проживающее в Дании, не должно получать помощь в соответствии с Законом об активной социальной политике и Законом об интеграции, можно игнорировать, если такой подход является определенно целесообразным в силу исключительных причин, в том числе в плане единства семьи. Однако это произойдет только в том случае, если воссоединение супругов должно быть обеспечено на основании международных обязательств государства-участника.

4.3 Государство-участник отмечает, что условия получения постоянного вида на жительство были изменены на основании Закона № 572 от 31 мая 2010 года о внесении поправок в Закон об иностранцах. В общих замечаниях по соответствующему законопроекту (законопроект № L 188 от 26 марта 2010 года) отмечается, что, как предусмотрено Конвенцией, иностранцы, которые не могут удовлетворить одно или несколько условий приобретения постоянного вида на жительство из-за инвалидности, будут освобождены от подобных требований, что освобождение будет предоставляться только от условий, которые иностранец не может выполнить по причине своей инвалидности, и что другие требования, не связанные с инвалидностью иностранца, должны быть выполнены так же, как они должны быть выполнены другими иностранцами. Государство-участник отмечает, что другим примером исключительных обстоятельств является вынужденное проживание супругов, чтобы жить вместе в качестве семьи, в стране, в которую супруг, проживающий в Дании, не может въехать, или в которой он или она не может получить постоянного вида на жительство вместе с заявителем. Кроме того, исключительные обстоятельства могут возникать в тех случаях, когда лицо, проживающее в Дании, обладает правами опекуна или доступа к проживающим в Дании несовершеннолетним детям.

4.4 Кроме того, государство-участник представляет информацию о национальном судебном разбирательстве. Оно отмечает, что г-жа Домина располагала видом на жительство в Дании с 21 ноября 2011 года по 2 июля 2013 года в качестве стажера в сельскохозяйственном секторе согласно Закону об иностранцах. Авторы вступили в брак 13 апреля 2013 года. 30 мая 2013 года г-жа Домина обратилась с ходатайством о воссоединении семьи в Дании на основании ее брака с г-ном Бендтсеном. 29 августа 2013 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство г-жи Доминой о выдаче вида на жительство в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Закона об иностранцах, поскольку с 14 мая 2009 года по дату принятия решения Датской иммиграционной службой г-н Бендтсен получал помощь согласно статье 25 Закона о активной социальной политике и поскольку не существовало никаких исключительных обстоятельств для того, чтобы сделать исключение из требования о самообеспечении согласно пункту 5 статьи 9 Закона об иностранцах. 3 декабря 2014 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции оставил в силе решение Датской иммиграционной службы об отказе в удовлетворении ходатайства г-жи Доминой о выдаче вида на жительство. Совет сделал вывод о том, что условия пункта 5 статьи 9 Закона об иностранцах не были соблюдены, поскольку г-н Бендтсен получал помощь в соответствии с Законом об активной социальной политике в течение предыдущих трех лет, и поэтому г-же Доминой не может быть выдан вид на жительство в соответствии с пунктом 1 i) статьи 9 Закона об иностранцах. Совет сделал далее вывод о том, что не было представлено никакой информации о личных обстоятельствах, включая сведения о проблемах со здоровьем, которые могли бы

оправдать заключение о том, что авторы не могут въехать в Украину и получить там вид на жительство для совместной семейной жизни. Совет сделал вывод о том, что факт инвалидности г-на Бендтсена сам по себе не может служить основанием для исключения из правил воссоединения супругов. Поэтому Совет сделал вывод о том, что авторы ни прямо, ни косвенно не подвергались дискриминации по сравнению с ходатайствующими о воссоединении супругов лицами, которые не являются инвалидами и которые получают пособия на содержание в соответствии с Законом об активной социальной политике. Совет сделал вывод о том, что утверждение о невыполнении г-ном Бендтсеном условий, закрепленных в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, обосновано не было, и поэтому Совет заключил, что невозможно сделать исключение из условий, закрепленных в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, на основании здоровья г-на Бендтсена.

4.5 10 декабря 2014 года авторы подали в окружной суд Роскилле иск против решения Апелляционного совета по вопросам иммиграции. 11 февраля 2015 года окружной суд передал дело в Высокий суд Восточного округа. 22 декабря 2015 года Высокий суд отменил решение Апелляционного совета по вопросам иммиграции и вернул дело в Апелляционный совет по вопросам иммиграции для пересмотра. 19 января 2016 года Апелляционный совет по вопросам иммиграции обжаловал решение Высокого суда в Верховный суд.

4.6 В своем решении от 22 декабря 2016 года Верховный суд занял сторону Апелляционного совета по вопросам иммиграции и отменил решение Высокого суда. Верховный суд отметил, что на момент принятия решения Апелляционным советом по вопросам иммиграции г-н Бендтсен получал пособия по линии социального обеспечения в соответствии со статьей 11 Закона об активной социальной политике, согласно которой лицам, независимо от того, являются ли они инвалидами, предоставляется помощь, если в их положении произошли изменения, например болезнь, безработица или прекращение совместного проживания, и они не могут обеспечить себя в результате этих изменений. Он отметил, что, согласно подготовительным материалам Закона об иностранцах, положения пункта 5 статьи 9 Закона об иностранцах не учитываются, если это необходимо в силу международных обязательств государства-участника. В этой связи Верховный суд отметил, что статья 14 Европейской конвенции о правах человека запрещает дифференцированное обращение по таким причинам, как инвалидность, когда различие в обращении обусловлено обстоятельствами, подпадающими под действие других положений этой Конвенции, включая статью 8 о праве на уважение семейной жизни. Суд отметил, что, таким образом, вопрос, который предстоит решить, заключается в том, было ли положение г-на Бендтсена на дату принятия решения Апелляционным советом по вопросам иммиграции сопоставимо с положением не имеющих инвалидности лиц, которые получали пособия по линии социального обеспечения в течение предыдущих трех лет, или с положением не имеющих инвалидности лиц, которые не получали никаких пособий по линии социального обеспечения в течение предыдущих трех лет. Он отметил, что в соответствии со статьей 70 Закона об активных мерах в области занятости центры по трудоустройству в рамках программы субсидирования заработной платы предоставляют рабочие места для лиц моложе стандартного пенсионного возраста с постоянно ограниченной трудоспособностью, которые не получают пенсию по инвалидности и не могут найти или сохранить работу на обычных условиях. Субсидирование заработной платы не подпадает под сферу действия пункта 5 статьи 9 Закона об иностранцах и, таким образом, не лишает получателя права на воссоединение семьи. То же самое относится и к пенсии по инвалидности в соответствии с Законом о социальных пенсиях. Верховный суд отметил далее, что следует полагать, что подготовительные материалы включают предположение о том, что это условие не должно учитываться в том случае, если лицо не может выполнить требование, закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, в силу своей инвалидности. Суд сделал вывод о том, что, следовательно, лица, которые лишены права на воссоединение семьи на определенный период времени в связи с положениями пункта 5 статьи 9, как предполагается, имеют возможность найти работу, независимо от того, являются ли они инвалидами, в том числе работу в рамках программы субсидирования заработной платы, и, соответственно, выполнить условия

неполучения никаких пособий по линии социального обеспечения в течение предыдущих трех лет. Он отметил, что на момент принятия решения Апелляционным советом по вопросам иммиграции г-н Бендтсен проходил обследование и клиническое освидетельствование для определения его будущих возможностей трудоустройства и проходил профессиональную подготовку. Было установлено, что, хотя тот факт, что г-н Бендтсен не мог найти работу на обычных условиях, вероятно, являлся следствием его инвалидности, в настоящее время существует реальная перспектива удовлетворения требования о самообеспечении, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, поскольку он имеет возможность трудоустройства в рамках программы субсидирования заработной платы. Поэтому Суд сделал вывод о том, что на момент принятия решения Апелляционным советом по вопросам иммиграции г-н Бендтсен находился в положении, сопоставимом с ситуацией не имеющих инвалидности лиц, которые получали пособия по линии социального обеспечения в течение предыдущих трех лет, и поэтому он не подвергался неравному обращению в нарушение Конвенции или Европейской конвенции о правах человека.

4.7 Государство-участник отмечает утверждение авторов о том, что решение Апелляционного совета по вопросам иммиграции от 3 декабря 2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства г-жи Доминой о выдаче ей вида на жительство в Дании нарушает статьи 5 и 23 Конвенции. Оно вновь подчеркивает, что авторы не смогли обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости и что, таким образом, сообщение следует признать неприемлемым. В этой связи оно ссылается на то, что утверждения авторов были заслушаны Апелляционным советом по вопросам иммиграции, Высоким судом и Верховным судом. Оно утверждает, что Верховный суд конкретно рассмотрел тот факт, что г-н Бендтсен является инвалидом, однако пришел к выводу о том, что тот находится в положении, сопоставимом с положением не имеющих инвалидности лиц, которые получали пособия по линии социального обеспечения в течение предыдущих трех лет. В этой связи Верховный суд подчеркнул, что г-н Бендтсен прошел обследование и клиническое освидетельствование и, в силу своей регистрации в программе субсидирования заработной платы, имеет реальные возможности для удовлетворения требования о самообеспечении.

4.8 Что касается существа утверждений авторов, то государство-участник утверждает, что авторы недостаточно обосновали, что оно нарушило свои обязательства согласно статьям 5 и 23 Конвенции, отклонив ходатайство г-жи Доминой о выдаче ей вида на жительство. Оно заявляет, что г-н Бендтсен не подвергался ни прямой, ни косвенной дискриминации в сравнении с не имеющим инвалидности лицом, которое подает ходатайство о воссоединении супругов и которое также получало пособия на содержание в соответствии с Законом об активной социальной политике. Оно заявляет далее, что тот факт, что льготы были предоставлены как прямое следствие инвалидности г-на Бендтсена, не имеет никакого отношения к делу. Оно заявляет, что актуальный вопрос в данном случае состоит в том, может ли г-н Бендтсен соблюдать положения пункта 5 статьи 9 Закона об иностранцах наравне с другими лицами, которые получали помощь в соответствии с Законом об активной социальной политике. Оно утверждает, что, следовательно, Верховный суд справедливо решил, что наличие инвалидности, когда ее рассматривают отдельно, не может служить основанием для освобождения от соблюдения условия, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, поскольку следует оценить, является ли наличие инвалидности препятствием для трудоустройства лица на более позднем этапе и, соответственно, для соблюдения условия, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах. Оно отмечает, что Верховный суд и Апелляционный совет по вопросам иммиграции сделали вывод о том, что на момент принятия решения Советом г-н Бендтсен имел реальную перспективу выполнения требования о самообеспечении, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, в силу возможности найти работу в рамках программы субсидирования заработной платы. Таким образом, тот факт, что супруг, проживающий в Дании, является инвалидом, сам по себе не является достаточным основанием для его освобождения от соблюдения условия, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, поскольку для подобного исключения инвалидность

заинтересованного лица должна являться препятствием для его возможности соблюсти требование о самообеспечении.

4.9 Государство-участник отмечает также, что г-н Бендтсен отказался от пенсии по инвалидности, поскольку хотел поддерживать связи с рынком труда посредством трудовой деятельности. Оно заявляет, что, таким образом, на более раннем этапе у него была возможность выполнить требование, закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, если бы он принял предложение о пенсии по инвалидности. Оно утверждает, что, соответственно, г-н Бендтсен не подвергался дискриминации в отношении своего права на вступление в брак и семейную жизнь.

4.10 Государство-участник заявляет далее, что вывод Апелляционного совета по вопросам иммиграции о том, что авторы могли бы вести семейную жизнь в Украине, не является нарушением их прав, закрепленных в статье 5 Конвенции. Оно отмечает, что статья 8 Европейской конвенции о правах человека не налагает на государства общего обязательства воссоединять семьи, т.е. принимать собственный выбор супругами страны, в которой они предпочитают вести семейную жизнь, поскольку государства, в соответствии со сложившейся судебной практикой, имеют право контролировать доступ иностранцев на свою территорию и в этом контексте устанавливать правила воссоединения семьи¹. С этой целью государства пользуются широкой свободой в плане оценки и, как правило, могут требовать от иностранца вести семейную жизнь в стране своего происхождения. Права будут нарушены лишь в том случае, когда иностранец столкнется с непреодолимым препятствием, если от него потребуются вести семейную жизнь в стране своего происхождения. Государство-участник отмечает, что в данном случае Апелляционный совет по вопросам иммиграции произвел оценку того, могут ли авторы вести семейную жизнь в Украине. Государство-участник заявляет, что то обстоятельство, что г-н Бендтсен имеет инвалидность, само по себе не может влечь за собой непроведение оценки возможности авторов вести семейную жизнь в стране происхождения г-жи Доминой, которая должна была бы быть проведена в том случае, если бы супруг, проживающий в Дании, не имел инвалидности. В этом случае г-н Бендтсен находился бы в лучшем положении, чем лицо, не имеющее инвалидности.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 11 сентября 2017 года авторы представили свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Они по-прежнему утверждают, что сообщение является приемлемым. Они заявляют, что национальные власти не провели никакой реальной и существенной оценки их прав, закрепленных в Конвенции.

5.2 Что касается существа сообщения, то авторы заявляют, что соответствующая оценка, направленная на то, чтобы определить, подвергался ли г-н Бендтсен дискриминации по причине своей инвалидности, является увязкой между предоставлением ему социальных пособий по причине его инвалидности и последующим отклонением ходатайства авторов о воссоединении семьи на основании этих пособий. Они отмечают, что в своем решении Верховный суд сравнил положение г-на Бендтсена с положением не имеющих инвалидности лиц, которые получают социальные пособия по причинам, не связанным с инвалидностью. Они считают, что подобный подход противоречит Конвенции, поскольку положение лица, имеющего инвалидность и получающего социальные пособия, несопоставимо с положением лица, не имеющего инвалидности и так же получающего социальные пособия. Они заявляют далее, что подход Верховного суда не является соразмерным, поскольку, даже если бы г-ну Бендтсену было обеспечено трудоустройство в рамках программы субсидирования заработной платы, это означало бы, что после получения работы ему по-прежнему пришлось бы ждать еще три года до принятия решения о воссоединении

¹ Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека по жалобам *Abdulaziz, Cabales and Balkandali v the United Kingdom*, ходатайства № 9214/80, 9473/81 и 9474/81, решение, 28 мая 1985 года.

семьи. Авторы заявляют далее, что обеспечение трудоустройства по программе происходит не автоматически, а в рамках прерогативы социальных служб.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 24 ноября 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник ссылается на свои замечания от 10 июля 2017 года, повторяет их и по-прежнему утверждает, что авторы не смогли обосновать prima facie свое дело для целей приемлемости.

6.2 Даже если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник будет продолжать утверждать, что решение Апелляционного совета по вопросам иммиграции от 3 декабря 2011 года по поводу отклонения ходатайства г-жи Доминой о выдаче вида на жительство не противоречит статьям 5 и 23 Конвенции.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос еще не рассматривался Комитетом, а также не рассматривался и в настоящее время не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает заявление авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. За отсутствием каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта d) статьи 2 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что некоторые из утверждений авторов следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности согласно пункту e) статьи 2 Факультативного протокола. Однако Комитет также отмечает заявление авторов о том, что требование о наличии возможности обеспечивать себя в финансовом отношении, с тем чтобы получить разрешение на воссоединение семьи, является для инвалида препятствием к осуществлению права на семейную жизнь наравне с другими. Он отмечает также их утверждения о том, что в своих решениях относительно ходатайства о воссоединении семьи национальные власти не приняли во внимание, что с точки зрения доступа к рынку труда инвалиды оказываются в весьма отличном от других положении и что г-н Бендтсен, таким образом, оказался в неоправданно неблагоприятной ситуации по причине своей инвалидности. Комитет отмечает также утверждения авторов о том, что депортация г-жи Доминой в Украину нанесет непоправимый вред сложившейся семейной жизни авторов и их ребенка. Поэтому Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения для целей приемлемости.

7.5 Соответственно, при отсутствии других препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о дискриминации ввиду отклонения компетентными органами государства-участника их ходатайства о воссоединении семьи. Он отмечает их заявление о том, что требование, закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, является для инвалида препятствием к осуществлению права на семейную жизнь наравне с другими. Комитет отмечает также заявление государства-участника о том, что у г-на Бендтсена была реальная перспектива выполнения требования о самообеспечении, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, поскольку он имел возможность найти работу в рамках программы субсидирования заработной платы, и что, следовательно, он ни прямо, ни косвенно не подвергался дискриминации в сравнении с не имеющими инвалидности лицами, ходатайствующими о воссоединении семьи и получающими пособия на содержание в соответствии с Законом об активной социальной политике.

8.3 Комитет напоминает о том, что в статье 2 Конвенции «дискриминация по признаку инвалидности» определяется как любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области, и включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении. Комитет напоминает далее, что закон, применяемый нейтральным образом, может оказывать дискриминационное воздействие, если не учитываются особые обстоятельства отдельных лиц, в отношении которых он применяется. Право не подвергаться дискриминации при пользовании правами, гарантируемыми Конвенцией, может быть нарушено, если государство, без объективных и разумных на то оснований, не относится дифференцированно к лицам, положение которых значительно различается². Комитет напоминает, что в случае косвенной дискриминации законы, политика или практика, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, оказывают непропорциональное негативное влияние на инвалидов. Косвенная дискриминация имеет место в тех случаях, когда возможность, которая кажется доступной, на практике оказывается недоступной для некоторых лиц в силу того, что их статус не позволяет им воспользоваться такой возможностью³. Комитет отмечает, что то или иное обращение является косвенной дискриминацией, если негативные последствия каких-либо постановлений или решений исключительно либо несоразмерно затрагивают лиц, принадлежащих к определенной расе или имеющих определенный цвет кожи, пол, язык, религию, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, место рождения или иное обстоятельство⁴. Инвалид подпадает под такой статус. Комитет замечает далее, что пункты 1 и 2 статьи 5 Конвенции налагают на государство-участника обязательства признавать, что все лица равны перед законом и по нему и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации; и запрещать любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве.

8.4 Комитет отмечает, что в данном случае ходатайство авторов о воссоединении супругов было отклонено, поскольку г-н Бендтсен не выполнил закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах требование, согласно которому он не должен получать пособия по линии социального обеспечения в течение трех лет, предшествующих подаче ходатайства. Он отмечает далее, что г-н Бендтсен получал пособия в соответствии с Законом об активной социальной политике от 14 мая 2009 года и что он продолжал получать эти пособия до середины октября 2015 года, когда был трудоустроен в рамках программы субсидирования заработной платы⁵. Комитет признает неоспоримым тот факт, что автор получал эти пособия по причине своей инвалидности. Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что наличие инвалидности, когда ее рассматривают отдельно, не может служить

² *X.M. против Швеции* (CRPD/C/7/D/3/2011), пункт 8.3.

³ Замечание общего порядка № 6 (2018) о равенстве и недискриминации, пункт 18 b).

⁴ См., например, *Альтхаммер и др. против Австрии* (CCPR/C/78/D/998/2001), пункт 10.2.

⁵ В соответствии с решением Высокого суда Восточного округа от 22 декабря 2015 года.

основанием для освобождения от соблюдения условия, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, поскольку следует оценить, является ли наличие инвалидности препятствием для трудоустройства лица на более позднем этапе и, соответственно, для соблюдения условия, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах. Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что Верховный суд и Апелляционный совет по вопросам иммиграции сделали вывод о том, что г-н Бендтсен имел реальную перспективу удовлетворения требования о самообеспечении, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, в силу возможности найти работу в рамках программы субсидирования заработной платы. Комитет отмечает далее аргумент авторов о том, что соответствующая оценка, направленная на то, чтобы определить, подвергался ли г-н Бендтсен дискриминации по признаку своей инвалидности, является увязкой между предоставлением ему социальных пособий по причине его инвалидности и последующим отклонением ходатайства авторов о воссоединении семьи на основании этих пособий.

8.5 В данном случае Комитет отмечает, что на момент подачи авторами ходатайства о воссоединении семьи г-н Бендтсен получал социальные пособия на основании своей инвалидности и был не в состоянии трудоустроиться. Комитет отмечает, что национальные власти отклонили ходатайство авторов, поскольку сделали вывод о том, что г-н Бендтсен имел реальную перспективу удовлетворения требования о самообеспечении, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, в силу возможности найти работу в рамках программы субсидирования заработной платы. Однако он также отмечает, что, когда авторы подали свое ходатайство о воссоединении семьи, г-н Бендтсен еще не был отобран в программу субсидирования заработной платы и поэтому не мог выполнить требование для воссоединения семьи, закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах. Он отмечает далее, что на тот момент воссоединение семьи уже было одним из приоритетов для авторов и их сына. Комитет отмечает далее, что оценка того, мог ли г-н Бендтсен претендовать на трудоустройство в рамках программы субсидирования заработной платы, была завершена только к марту 2015 года и что он был трудоустроен в рамках программы лишь в октябре 2015 года, через шесть лет после того, как он начал получать социальные пособия в соответствии с Законом об активной социальной политике, и через два с половиной года после того, как авторы подали свое ходатайство о воссоединении семьи. Комитет отмечает далее неоспоренное утверждение авторов о том, что для выполнения требования, закрепленного в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, после того как г-н Бендтсен был отобран в программу субсидирования заработной платы в октябре 2015 года, они столкнулись бы с необходимостью дополнительного ожидания в течение трех лет до того момента, как они имели бы право на воссоединение семьи согласно закону. Поэтому Комитет делает вывод о том, что в данном случае требование о самообеспечении, закрепленное в пункте 5 статьи 9 Закона об иностранцах, в несоразмерно значительной степени затронуло г-на Бендтсена как инвалида и привело к тому, что он подвергся косвенной дискриминации.

8.6 Поэтому Комитет делает вывод о том, что тот факт, что соответствующие национальные власти отклонили ходатайство авторов о воссоединении семьи на основании критериев, являющихся косвенно дискриминационными для инвалидов, повлек за собой умаление или отрицание реализации или осуществления авторами права на семейную жизнь наравне с другими в нарушение их прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 5, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Конвенции.

С. Выводы и рекомендации

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пунктам 1 и 2 статьи 5, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении авторов государство-участник обязано:

i) предоставить им эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию любых понесенных ими судебных издержек, сопряженных с представлением настоящего сообщения;

ii) воздержаться от высылки г-жи Доминой в Украину и обеспечить соблюдение права авторов на семейную жизнь в государстве-участнике;

iii) опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения;

b) в целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет просит государство-участник обеспечить, чтобы в рамках внутреннего законодательства государства-участника были ликвидированы барьеры к осуществлению инвалидами права на семейную жизнь наравне с другими.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий всю информацию о любых мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.
